

МНОГОЗНАЧНОСТЬ В РОМАНЕ «ФЛАДД» Х. МАНТЕЛ

К. А. Зиновьева

*Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21,
220034, г. Минск, Беларусь, kira_zinovieva@mail.ru*

Рассматривается многозначность в романе Х. Мантел «Фладд» («Fludd», 1989). Размытые рамки значения заставляют читателя усомниться в понимании им текста, чтобы активнее взаимодействовать с ним, то есть побуждают к скептическому, более глубокому прочтению произведения. Многозначность отмечается в характеристиках героев, в сюжете, хронотопе, системе образов и проблематике романа. Совмещение в романе многозначности, неопределенности с религиозным догматизмом подчеркивает парадоксальную природу религии. Одновременно автор апеллирует к множественной субъективности, приглашая читателя к своеобразной релятивистской игре.

Ключевые слова: английский роман; многозначность; Х. Мантел.

МНАГАЗНАЧНАСЦЬ У РАМАНЕ «ФЛАД» Х. МАНТЭЛ

К. А. Зіноўева

*Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарова, 21,
220034, г. Мінск, Беларусь, worldlit1@mail.ru*

Разглядаецца мнагазначнасць у рамане Х. Мантэл «Флад» («Fludd», 1989). Размытыя рамкі значэння прымушаюць чытача ўсумніцца ў разуменні ім тэксту, каб актыўней узаемадзейнічаць з ім, гэта значыць, падахвочваюць да скептычнага, глыбейшага чытання твора. Мнагазначнасць адзначаецца ў характарыстыках герояў, у сюжэце, хронатопе, сістэме вобразаў і праблематыцы рамана. Сумяшчэнне ў рамане мнагазначнасці, нявызначанасці з рэлігійным дагматызмам падкрэслівае парадаксальную прыроду рэлігіі. Адначасова аўтар апеллюе да множнай суб'ектыўнасці, запрашаючы чытача да своеасаблівай рэлятывісцкай гульні.

Ключавыя словы: ангельскі раман; мнагазначнасць; Х. Мантэл.

Творчество английской писательницы Хилари Мантел привлекло внимание исследователей еще в последнее десятилетие XX в. Произведения этого периода имеют острую социальную проблематику, но пик карьеры писательницы и интереса к ее творчеству пришлись на XXI в. после публикации исторических романов «Вулфхолл» («Wolfhall», 2009), «Внесите тела» («Bring Up the Bodies», 2012), «Зеркало и свет» («The Mirror and the Light», 2020). Исследовательский интерес представляет взаимосвязь исторических романов Мантел с романом «Фладд» («Fludd», 1989), напи-

санным в начале ее писательской карьеры, в котором прослеживается развитие проблематики знания, субъективности человеческого восприятия и католической религии – все это нашло продолжение в известной трилогии о Томасе Кромвеле.

Действие романа происходит в Северной Англии в выдуманном городке Фезерхоутон. Отец Ангвин, потерявший веру в Бога за время работы в своем приходе, обвиняется епископом в старомодности и отсутствии инклюзивности в ведении дел церкви. Для надзора за выполнением священником новых требований в Фезерхоутон направлен викарий – Фладд. После появления в городке загадочного отца Фладда многие жители Фезерхоутона наблюдают в себе внезапные изменения. Помимо резких изменений в отце Ангвине, монахине Филомене, Агнессе Демпси и других героях романа, читатель замечает явления, граничащие со сверхъестественным. Никто не способен запомнить черты лица Фладда. При первой встрече с викарием мисс Демпси начинает петь против своей воли, Ангвин с полным спокойствием признается в потере веры в Бога и напивается виски. В комнатах, где находится Фладд, всегда становится жарко. Еда с тарелки Фладда мистически исчезает, хотя никто не может с уверенностью сказать, что Фладд ест пищу. С развитием сюжета читатель начинает сомневаться в том, на самом ли деле Фладд является церковнослужителем, так как его разговоры и поведение больше напоминают дьявола.

Центральный герой романа – отец Фладд – имеет прототипом средневекового алхимика, о чем Мантел упоминает в предисловии романа. Несмотря на признание писательницы в наличии своеобразного исторического прототипа героя, читатель затрудняется в оценивании сущности персонажа, его мотивов и ценностей. Суть заглавного героя сопряжена с многозначностью. Даже его имя стало предметом курьёза. Когда Фладд появляется в приходе и встречает Мисс Демпси, она не сразу понимает, что отец называет свое имя, так как на улице идёт проливной дождь, почти затопивший Фезерхоутон: «“Indeed it is. A flood and a half.” “No,” he said. “F-L-U-D-D.”» [1, p. 41].

Мантел играет с разными теориями того, кем является Фладд. Так, отец Ангвин отмечает, как легко Фладд управляет с щипцами для разжигания огня, тем самым намекая читателю о дьявольской природе их гостя (отсылая нас к дьявольской символике): «He was a handy type with the tongs, Father Angwin could tell» [1, p. 45]. Следовательно, развивается первая теория о том, что Фладд – дьявол. Одна из главных героинь – сестра Филомена – замечает, что Фладд очень хорошо видит в темноте: «He must eat a lot of carrots, she thought; can see in the dark» [1, p 104]. Дьявол часто ассоциируется с темнотой, и нежити не составляет труда четко

видеть все, что происходит во мраке. Смежная теория заключается в том, что Фладд одноименного романа – это вышеупомянутый средневековый алхимик и что источник его сверхспособностей – черная магия, появившаяся у него вследствие экспериментов.

Противоположная теория, возникающая по прочтении романа, состоит в том, что Фладд является Ангельским доктором (другими словами, Фомой Аквинским), статуя которого долгое время находилась в церкви Фезерхоутона. Данное предположение подтверждает идею Мантел о том, что католическая религия далеко ушла от своих истоков и что не все так однозначно в религии, как людям хотелось бы верить. Имя Фладда, следовательно, есть отсылка к библейскому потопу, и появление героя в проливной дождь является знамением для остальных персонажей романа. Мисс Демпси видит во взгляде Фладда, несмотря на все его устрашение, сострадание, Ангвину кажется, что Фладд мог ему присниться и что он вовсе не существовал.

Еще одна теория опирается на то, что Фладд – обычный человек, мотивы которого все-таки не ясны. Возможно, он хирург из Ирландии, которого манит то, что священники могут добраться до глубины души людей так же, как хирург скальпелем добирается до человеческих органов. В разговоре с Филоменой о будущих священниках он говорит следующее: «they want to take a scalpel to the soul» [1, p. 102].

Многозначность наблюдается и в композиции сюжетных элементов романа. Приближение появления Фладда описывается как буря («the deep calm that has fallen on the house. The storm was over» [1, p. 53]), которая может иметь множество коннотаций: это может быть и знамение положительных перемен в жизни героев, и символом хаоса, переворота, или знаком беды. Раскапывание погребенных статуй, от которых приказал отказаться епископ, ближе к концовке романа также представлено как неоднозначное действие, автор не указывает через элементы произведения, грех это или добродетель.

Хронотоп романа пронизан присутствием призраков, существование которых не подтверждается, но и не опровергается: «Father Angwin thought that someone had come into the room behind him. <...> Somewhere else in the house, a door slammed» [1, p. 8]. В церкви витает густая тьма: «The church's inner spaces were aggregations of darkness, with channels of thicker darkness in between» [1, p. 18]. Отец Ангвин описывает Фезерхоутон как странный гибрид неизвестных ему характеристик. Англия изображается автором как Богом забытое место.

Система образов в романе также имеет неоднозначные характеристики.

Монахини с иронией изображаются как «black adhesive strips» [1, p. 74], которые при этом «took no exercise, apart from beating small children with canes – which they did fiercely, in a spirit of rivalry» [1, p. 71]. Прихожане формируют собой единый организм, который «mangled the words and sense» [1, p. 75]. Когда отец Ангвин, мисс Демпси, Филомена и Фладд раскапывают статуи, каждый (за исключением Фладда) озвучивает с уверенностью свои догадки о статуе, которую они еще не до конца раскопали в темноте, и все они оказываются неверными.

Многозначность различных элементов произведения продуцирует парадоксальность, лежащую в проблематике романа. Согласно литературным критикам, «Фладд – нечто парадоксальное. Это комедия, которая знает важность проблем, которые она высмеивает. Мантел цинична, но она также верит в личную трансформацию» [2]. Концепция католической веры, которую создала Хилари Мантел, подразумевает существование иной, неосязаемой реальности [3, p. 117], что вплетает в роман мистику. Данный роман – это «своего рода загадка, как и многое другое в спектральном мире Хилари Мантел» [4].

Определение конкретного жанра данного произведения представляет большую трудность, так как он содержит различные элементы разных жанров, но полностью не относится ни к одному из них. В исследуемой книге сочетаются элементы мистического, исторического, религиозного, социального, сатирического и постмодернистского романов. Игра автора с читателем прослеживается на протяжении всего произведения, например, когда говорится, что Агата Демпси верит только в «a multiplicity of devils» [1, p. 122]. В романе происходит множество необъяснимых событий, но при этом, с авторской точки зрения, не утверждается существование потустороннего. Согласно И. Е. Кривых, мистика не является особой сферой реальности, но представляет собой специфическую форму отношения к повседневной действительности [5, с. 21], соответственно, мистика присутствует в романе именно как форма отношения к действительности, то есть открытость к необъяснимому и загадочному.

Суть многозначности в романе соотносится с пониманием изображенных в нем явлений жизни, которые можно определить с различных позиций. Их смысл концептуален и выражается в контексте. Преследуя цель создать определенную концепцию своего произведения, автор делает денотативное или коннотативное значения слова (выражающего концепцию) размытыми. Размытые рамки значения заставляют читателя усомниться в понимании им текста, чтобы активнее взаимодействовать с ним, то есть побуждают к скептическому, более глубокому прочтению произведения. В романе «Фладд» с помощью такой многозначности художественно исследуется проблема субъективности восприятия окружающего

мира. Многозначность отмечается в характеристиках героев, в сюжете, хронотопе, системе образов и проблематике романа. Совмещение в романе многозначности, неопределенности с религиозным догматизмом (который основан на незыблемых постулатах и непоколебимой вере) подчеркивает парадоксальную природу религии. Одновременно автор обращается к множественной субъективности, приглашая читателя к своеобразной релятивистской игре.

Библиографические ссылки

1. *Mantel H.* Fludd. New York : Henry Holt and Company, LLC, 2000.
2. Review: Fludd, Hilary Mantel [Electronic resource]. URL: <https://booksbrain-sandbeer.wordpress.com/2015/03/28/fludd/> (date of access: 22.02.2023).
3. *Carpenter G., Pollard E.* Hilary Mantel: Contemporary Critical Perspectives. Bloomsbury Publishing, 2018.
4. Holy Terrors [Electronic resource]. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/00/07/02/reviews/000702.02oconnt.html> (date of access: 22.02.2023).
5. *Кривых И. Е.* Феномен мистического в контексте бытия культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 ; НЧОУ ВПО «Армавирский православно-социальный институт». Ставрополь, 2011.